

ДЕРЕВЬЯ, В КОТОРЫХ ШУМИТ ПАМЯТЬ

ПАЛОМНИЧЕСТВО в Красный Рог началось еще с вечера. На шоссе в сторону Почепла нас подобрала попутка, и шофер, не отрывая глаз от дороги, привычно спросил:

- По грибы?
- По стихи...

И пусть назавтра в толстовском парке растеклась по аллеям шумная праздничная толпа — к тем, кто приехал с вечера, он был максимально великодушен уже одной своей сосредоточенной тишиной. Мы шли по спиралевидной аллее из высоких столетних лип в сопровождении красного закатного солнца, выныривающего справа из-за мощных стволов. И становилось понятным, почему природа в творчестве Толстого — не просто «цитаты» из любимого с детских лет уголка земли. Он овеществал этот прекрасный и вечный зеленый мир, считал себя неразделимо слитным с ним. Его пейзаж — средство самораскрытия, передачи глубинных состояний человека. Вот нарисованный им «ландшафт души» после встречи с любимой женщиной:

Не ветер, вея с высоты,
Листов коснулся ночью
луной;
Моей души коснулась ты —
Она тревожна, как листья,
Она, как гусли,
многострунна...

Любое прикосновение действительно к ранимой душе художника рано или поздно отзывалось в его творчестве. Тем более, что судьба была не очень-то благосклонна к этому единственному отпрыску знаменитой графской фамилии (вернее, он сам восстал против уготованного ему положения в обществе): только в 44 года Толстой сумел наконец освободиться от опостылевшей ему царской службы и деспотичной любви матери. Женился на единственной для себя женщине, всецело переключился на литературную работу. Правда, жизнь от этого не стала легче, клубок жизненных противоречий — проще... Но было на земле место, где ему дышалось свободнее, куда рвался он после жизни в Москве и Петербурге, после заграничных вояжей. Все пути Толстого вели его в Красный Рог...

А теперь сюда в начале осе-

ни устремляются почитатели Козьмы Пруткова и тонких лирических стихотворений, романа «Князь Серебряный» и драматической трилогии: «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис».

Время неумолимо. Оно основательно поработало над деревьями, и многие из тех, что когда-то придавали великолепие толстовскому парку, умерли. Но нельзя в этот день не отметить систематические усилия директора Красногорского дома отдыха П. Я. Разуванова восстановить парк. Охотно помогают ему местные школьники. А десять лет назад, в честь открытия толстовского мемориального музея, ребята из Красногорской восьмилетки под началом директора школы А. Н. Лагутова заложили на соседних пяти гектарах дендропарк из 130 реликтовых пород. Многие из них росли некогда в парке Алексея Константиновича.

Вот и сегодня юные земляки писателя пришли на его 160-летний юбилей. Они прочли стихи Толстого, которые были положены на музыку Чайков-

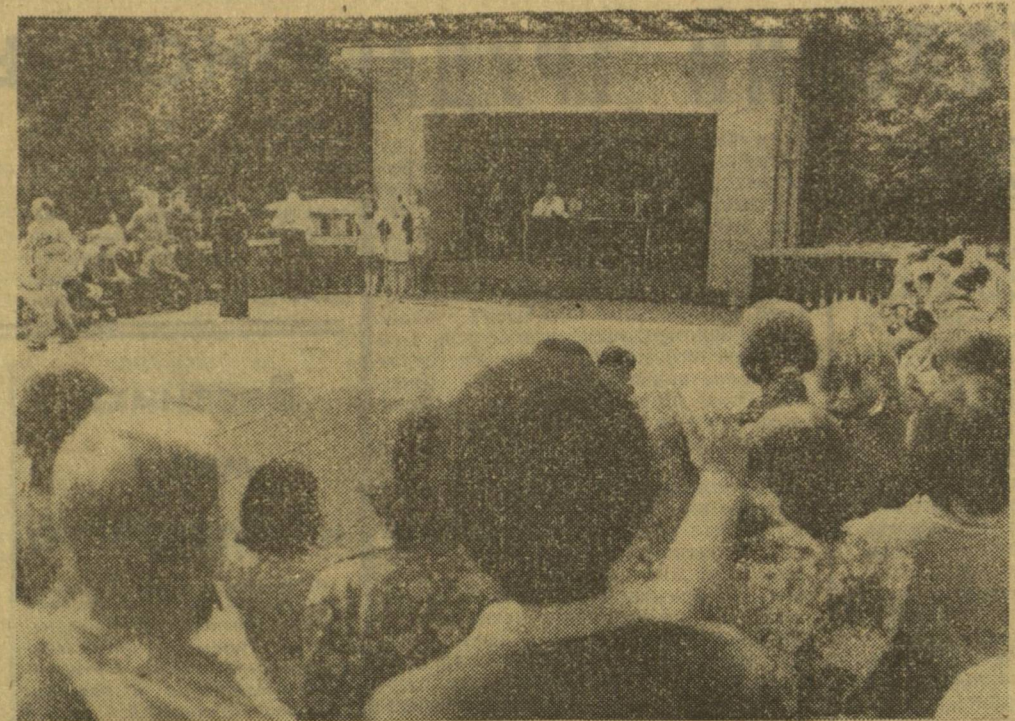
ским, Римским-Корсаковым, Ипполитовым-Ивановым...

Потом под небом толстовских пенатов читали свои стихи бражные поэты Л. Ашеко, В. Рыбчин, В. Поздняков, Н. Алексеенков, Н. Зайцева, С. Кузькин и их собратья по перу, приглашенные на День поэзии из Орла и Чернигова В. Кетанов, А. Шияев, Д. Ива-

нов, Г. Зинченко, В. Примостко.

А шатер деревьев над импровизированной сценой шумным легким шелестом приветствовал «племя молодое, незнакомое». Ронял на землю первые в этом году желтые листья...

Н. КОРКОНОСЕНКО.
п. Красный Рог.
Фото В. Круглова.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ...
ИЗ ОТХОДОВ